

ЗАДОРЖНЫЙ Г. В., доктор экономических наук,
профессор, академик Международной кадровой академии,
главный редактор журнала "Социальная экономика"

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (о постнеклассическом общественно-научном знании)

*Всякое знание дает духовные права и возлагает
духовные обязанности. Знание есть дар и богатство...
Духовно слепая наука всегда будет превращаться в ворох
ничтожных мелочей, в беспринципную лабораторию,
обслуживающую личную жадность и общественный порок*

Иван Ильин

Неолиберальная глобализация: вред или польза человечеству?

Человечество и человек в начале XXI века вплотную встали перед дилеммой: быть или не быть, на что в форме набата указал Великий мудрец Никита Моисеев в канун нового тысячелетия. Прошедшие пять лет после выхода в свет его книги "Быть или не быть... человечеству?"¹ только лишь усугубили ситуацию, приблизили человечество к грани небытия. Обоснованная тревога академика не охватила сильных мира сего, ибо их интересы, основанные больше на инстинктах, чем на мудрости, лежат в иной плоскости мысли: личное богатство, абсолютная власть, господство над миром – алчные мотивы их деяний. О будущем человечества им некогда задумываться. Для них главное – прирост власти и богатства. Именно этот тезис заложили в основание стратегии неолиберальной глобализации ее основатели².

Глобализация – это общепланетарный механизм достижения указанных целей финансово-интеллектуальную власть предрежащих. "Тот мировой процесс, который называют идеологически нейтральным словом "глобализация", – подчеркнул А. Зиновьев, – есть на самом деле новая мировая война. Ведет ее западный мир во главе с США. Война идет за

¹-Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999.

²См. Саттон Э. Кто управляет Америкой? – М., 2002; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2003.

обладание всей планетой и, более того, за контроль над всей социальной эволюцией человечества... Глобализация – процесс одиозный. Он охватил все человечество. В нем на карту поставлена именно судьба человечества как целого, вся его последующая социальная эволюция"³.

Весьма отрицательную оценку социальных последствий глобализации дает лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц. "Польза от глобализации, – пишет он, – очень часто была гораздо меньше, чем утверждали ее защитники, а ее цена гораздо выше, поскольку разрушалась среда обитания, в политические процессы проникла коррупция, и, кроме того, быстрые перемены не давали странам времени для культурной адаптации. Кризисы, за которыми следовала массовая безработица, влекли за собой более долговременные проблемы распада социальных структур..."⁴.

Взрыв интереса к практике "сотворения всемирности" требует всемерного осмысления данного процесса и задачей современного знания становится осознание человечества и планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса. "В XXI веке глобализация превращается в самую влиятельную экономическую, технологическую, информационно-культурную реалию. Устраняя межнациональные, межконфессиональные, межкультурные преграды, процесс глобализации по-новому организует жизненный мир человечества"⁵. В этой новой организации, которая, словно лавина, стремится снести на своем пути все то ценное, что наработано человеческой культурой, остается весьма слабым звеном осознание социальных последствий глобализации и ответственности человека, как существа разумного за эти последствия. Но, впрочем, в последние годы, хотя и актуализируется осмысление этих проблем, но пока еще не в практической плоскости их предотвращения.

Дж. Сорос, финансовый спекулянт мирового масштаба, а в последние годы и философ, в своей новой книге "Мыльный пузырь американского превосходства" связывает суть глобализации со свободным перемещением капитала и указывает на коренные изменения экономического и социального порядка: "Стремление

³-Зиновьев А.А. Русская трагедия. – М., 2003. – С. 482

⁴-Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003. – С. 27.

⁵-Толстоухов В.Л. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии. – 2003 – № 8. – С. 50–51.

к привлечению международного капитала стало довлеть над другими социальными целями. На мой взгляд, большинство проблем, которые ассоциируются в сознании людей с глобализацией, в том числе и проникновение рыночных ценностей в те области, где их традиционно не было, связано именно с этим феноменом"⁶. И продолжает: "Глобализация приносит общественные блага в жертву прибыли и накоплению частного богатства... По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше этих затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне международных отношений"⁷.

Анализ приведенных, как и многих других высказываний, с точки зрения заявленной темы доклада позволяют сделать два весьма значимых вывода.

Во-первых, глобализация, с одной стороны, ведет к распаду существующих социальных структур, оттесняет социальное на какие-то третьестепенные роли; с другой стороны, преследует цель установления контроля над последующей социальной эволюцией человечества.

Во-вторых, на планете наступательно и резко разворачивается и углубляется процесс принесения общественных благ в жертву прибыли и росту частного богатства. По-иному и быть не может, так как острейшие проблемы человечества, которые свидетельствуют о его вступлении и ускоряющемся движении по нисходящей ветви развития, как бы пытаются решить теми методами, которые привели к их возникновению.

В этой ситуации закономерно возникает вопрос: согласуется ли это с извечным стремлением человека к развитию и совершенствованию, к достижению счастья⁸ как синтетическому, интегральному показателю уровня и качества жизни?

⁶-Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М., 2004. – С. 88.

⁷-Там же. – С. 96.

⁸-См. Довбня В.В. счастье как цель и критерий социально-экономического развития. Экономический рост и вектор развития современной России. – М., 2004. – С. 247–254.

Трансформация статусной роли человека

Для ответа на данный вопрос необходим глубинный научный анализ человека, общества и экономики.

XX век можно оценить как век наиболее яркой трансформации статусной роли человека в процессе его жизнедеятельности.

Если выделить наиболее значимые статусные роли человека, то можно говорить о следующей цепочке изменений: индивид – личность – актер – человеческий фактор – постчеловек – человек роботообразный (гомутер: гомо + компьютер)⁹. В данной цепочке трансформаций можно выделить восходящую и ниспадающую ветви развития(?) человека. Если первый этап трансформации превращал индивида в личность, т. е. субъекта мыслительности, самостоятельно определяющего характер и содержание своего социально ответственного поведения на основе напряжения своего внутреннего, духовного мира, то в дальнейшем самостоятельный человек-личность все больше оттесняется на обочину социума, а целостная жизнедеятельность человека-личности постепенно, но все настойчивее превращается в просто деятельность, где духовность, отражающая и реализующая стремление к высшему, становится не просто ненужной, но даже вредной, мешающей достижению материального комфорта и благосостояния, которые заменили счастье.

Именно в акторе угасает целостность предназначения человека. Если в отдельных ситуациях человек еще может проявить себя как личность, но вследствие бурного развития материально ориентированной науки, техники и технологий поле такого проявления сжимается как шагреновая кожа, а пространство и время заполняются функционально-техническими ролями человека – "увеличивается количество мест, профессий, времени, когда личностное поведение не нужно и не только в производстве, но и в межчеловеческих связях, когда оно заменяется расчетом, имиджем, психотехникой – поведение актора"¹⁰. При этом актер есть личность за вычетом ненужной духовности.

⁹ - См. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М., 2001. – С. 59–69.

¹⁰ - Там же. – С. 60.

Превращение актора в человеческий фактор сопряжено с тем, что на этом этапе трансформации человек уже теряет самостоятельность, фрагментируется, ибо решения, образно говоря, диктуются техникой и технологией. Более того, новейшие технологии развернули наступление на человека, которого приспособливают к технике, лишают его способности мыслить, делать критические выводы, воспроизводить себя в качестве личности.

В этой ситуации необходимо отчетливо понимать, что не фрагментизация, упрощение, стремление к одномерности человека, а развитие его способностей, прежде всего через критическую мыследеятельность и становление истинно человеческих качеств должно стать главным направлением современной социализации¹¹.

О будущем "мэйнстриме" уже замолвили слово

Предугадывая те доктрины, *"которые сейчас еще не стали "мэйнстримом", но станут им в ближайшие годы"*, "продвинутые" российские авторы заявляют, что *"наиболее перспективным направлением* в современной экономической науке *мы считаем институционализм"*¹². Им вторят и некоторые украинские исследователи, видя в институциональной архитектонике острое мировой экономической науки.

Поскольку наука развивается через критическое осмысление выдвинутых научных положений, то для пользы дела мы также должны оценить эти заявления в критическом плане.

Сегодня на постсоветском научном пространстве стало весьма модным именовать себя институционалистом, а все и вся в экономической науке называть институтами, видя (без должных на то оснований) в институционализме панацею от всех бед и напастей.

В связи с этим, во-первых, хотелось бы призвать сообщество экономистов-исследователей и преподавателей очень бережно относиться к понятию "институт", не цеплять ярлык

¹¹- См. Задорожный Г.В. Изменение типа социализации как следствие рыночной трансформации // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Сер. екон. Випуск 89/1. – Донецьк, 2005. – С. 34–40.

¹²- Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д.э.н., проф. Р.М. Нурева. В 3-х ч. Часть третья. Государство в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003. – С. 268.

"институциональный" там, где без него можно обойтись. В большинстве современных публикаций, якобы посвященных развитию институциональной теории, наблюдается не глубинное научное исследование, а всего лишь замена вывески на том, что уже наработано обществоведческой наукой. Реального прироста новых знаний не происходит, но главное для автора – чтобы звучало модно.

Во-вторых, возросли попытки трактовать институты как некое божество, которое имеет магическую силу и неизменно решит все экономические и социальные проблемы. Объявление институционализма как очередного мэйнстрима мало способствует развитию экономической науки, но формирует новую догму в экономической теории.

Эти два момента не следует трактовать как призыв отказаться от разработки теории институтов. Но их недоучет неизменно порождает схоластические исследования и публикации, уводит науку от осмысления острейших современных проблем развития человека и общества.

Институты есть следствие сознательного и бессознательного. С одной стороны, они упорядочивают жизнедеятельность человека, предопределяют коридор свободы его действий, служат некими запретами для социально-отрицательной, общественно-разрушительной деятельности. В этом состоит их относительно положительная роль и значение в социуме.

С другой стороны, нельзя никогда забывать о том, что институты – нечто внешнее для отдельного человека, навязываемое ему извне, служащее сужению границ выбора и препятствующее самопознанию, самореализации и творчеству.

Современное понимание институтов базируется, как впрочем и наше традиционное мировоззрение, на западной материалистической парадигме, в рамках которой практически нельзя ни объяснить современную реальность, ни найти пути реализации важнейшего для человека и человечества императива эпохи глобализации – императива выживания.

Ориентация на внешнее, в своем подавляющем большинстве материальное, как показывает практический опыт, способно на определенное время создать комфорт и, как многим иллюзорно кажется, достичь счастья. Однако материальное благополучие и материальный комфорт – не цель и не смысл жизни человека. Они находятся в совершенно иной плоскости и выдавать за цель

и смысл жизни только лишь средство по их достижению и обеспечению – грубейшая ошибка, иллюзия, которая заводит человека в тупик, в еще более дискомфортное состояние.

И здесь никакие искусственно созданные институты не в состоянии, не в силах помочь человеку, ибо суррогаты не могут заменить духовные ценности, которые "обитают" и "воспроизводятся" не в материальном, внешнем для человека мире. В этом плане хотелось бы напомнить предостережение, высказанное Арнолдом Дж. Тойнби, о том, что "идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе"¹³, ибо "человек находится не в ситуации абсурдного мира (как это экзистенциалисты иногда описывают), а в более ужасной ситуации, из которой вырастают все другие частные ужасы. Я назову этот ужас ужасом конкретности. Ужас бытия человеческого состоит в том, что ничто существенное не вытекает ни из каких правил, ни из каких законов, но оно должно быть конкретно, вот здесь установлено и понято... Ничья жизнь не есть частный случай каких-то правил"¹⁴.

Сказанное говорит о том, что нельзя институциональную теорию возводить в ранг абсолюта, а ратования профессоров за институционализм как новый будущий мейнстрим считать обоснованными и корректными.

Да, институциональная теория – занимательная штука, но она всего лишь одно из средств, способов отражения, познания реальности. Она не может и никогда не сможет дать целостной картины реальности (а в этом главная задача науки!). Но объяснить какие-то моменты, в основном поверхностные и единичные явления, особенно нетипичные, на что в последнее время и направляются усилия институционалистов, она с определенными допущениями может.

Здесь важно, на мой взгляд, указать на три обстоятельства.

Во-первых, нельзя на основе категории "транзакционные издержки" создать цельную теорию экономической, а тем более хозяйственной системы. Эти издержки обслуживают только единичный акт обмена и производства. В другом акте уже изменены и условия, и субъекты, и многое другое, особенно в век бурного роста информационных технологий.

¹³ - Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник. – М., 2003. – С. 551.

¹⁴ - Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. – СПб., 2000. – С. 148.

Во-вторых, когда читаешь научные статьи по проблеме институтов, то невольно складывается устойчивое впечатление, что институционализм, или, по крайней мере, авторы, причисляющие себя к современным институционалистам, исследуют то, что интересно им в данный момент времени и не имеет широкого общественного контекста. Это еще раз доказывает, что институционализм почти всецело находится в зоне "информационного облака" (М. Делягин) и никак не связан с реальностью.

Объектом анализа здесь весьма часто выступают пустые абстракции, надуманные, не имеющие реального практического значения ситуации, а сам анализ проводится как очередное логическое упражнение с целью, которой четко не знает и сам автор.

В-третьих, современный отечественный институционализм во многом есть подражательная "научная" технология, которая пытается одеть "институциональные одежды" на хорошо исследованные и весьма глубоко и всесторонне описанные наукой факты и феномены. В результате происходит не наращивание нового знания, а упование (и даже гордость!) новыми ярлыками, которые лишь весьма бледно и односторонне отражают глубоко исследованные другими науками феномены.

Изучение классических работ, к примеру, А. Дж. Тойнби, Л. Ларуша, Э. Тоффлера, Д. Белла и других, дают намного больше пылливому уму, нежели, так называемая, "институциональная теория экономической истории", которая входит в моду.

Институционалистов интересует не сам человек, не целостность его жизнедеятельности в Экономике и хозяйстве, а нечто чисто техническое, каковым в современном обществоведении стали сами институты. За институтами человека не стало видно. Он опять в который раз превращен в средство, над которым господствует неодушевленный институт. Объектом анализа становится всего лишь представление о месте человека в системе институтов. Целью же является отвлечение, погружение сознания человека в некую искусственно созданную, оторванную от реальной жизни плоскость, где господствуют институты, транзакционные издержки, отдельные, вырванные из целостной реальности, моменты, схемы кривых, совершенно не связанные с действительной деятельностью человека, его целостной жизнью.

Логические упражнения в определенном аспекте, определенной ситуации необходимы, но "человек, мыслящий исключи-

тельно логично, не является человеком думающим, поскольку он всего лишь приспосабливается к определенному образцу, повторяя вновь и вновь чужие и далеко не новые фразы и мысли. Невозможно понять свою жизнь абстрактно или теоретически"¹⁵.

Институты – это не реальная жизнь, а символы. Посредством институциональной теории происходит замена реальности символами, человека реального человеком институциональным. Это еще в большей мере способствует утверждению "информационного облака", поглощающего человека и отрывающего его от реальной жизни и реальных проблем. В этом плане институционализм становится, во-первых, мощнейшим средством манипуляции сознания, а, во-вторых, уводит от практического решения действительных проблем и обеспечивает символический комфорт при реальном неблагополучии.

Но тем самым институционализм как провозглашенный новый мейнстрим вооружает студентов иллюзиями вместо познания реальности, а в последствии это проявляется в нарастающем и нескончаемом внутреннем конфликте, который обязательно проявляется во взаимоотношениях с другими людьми. Догматизм и ритуалы, закрепляемые институтами, становятся вполне реальной преградой творчеству и движению к истине.

Институционализм преподносит извращенные представления о реальности, он лишает человека внутренней полноты и духовности, ибо проповедует преувеличенное значение внешнего для человека.

Начальные шаги к новой картине реальности и роль в ней социальной экономики

Одним из веских завоеваний методологической науки стала теория триад, согласно которой сегодня наступает качественно новый этап познания человека и мира. До сих пор говорилось и обосновывалось положение о том, что "содержание и границы предметного пространства фундаментальной экономической науки детерминируются проблематикой богатства", а "бурный старт индустриализма инициировал изучение проблематики трех относительно самостоятельных составляющих (форм)

¹⁵- Кришнамурти Джидду. Образование и смысл жизни. - К., 2003. - С. 14.

богатства – стоимостной, полезностной и социальной”¹⁶. Но дальнейшая конкретизация исследования пришла к тому, что стоимостная и полезностная формы богатства составляют экономическое богатство¹⁷, а социальное богатство предстает как иная, отличная от первого содержательного пространства, плоскость реальности. Тем самым можно констатировать, что, с одной стороны, экономическое и социальное богатства – совершенно разные формы богатства, но существующие в единстве; с другой стороны, указание (выделение) двух форм богатства свидетельствует о незавершенности картины реальности, мира в свете методологии триад.

Третьим элементом, третьей формой богатства, которая существует особо, но проявляется и в экономическом, а еще полнее и выразительнее в социальном богатстве, является духовное богатство, вне которого мы не могли бы осмыслить ни богатства экономического, ни богатства социального. И в этом плане важно понимать, что проблематика исследования социального богатства выступает важнейшим направлением обществоведческого знания, но одновременно только лишь прелюдией, вратами вхождения в более высокую и более фундаментальную область-основание – сферу духовного богатства. Принципиальное различие заключается в том, что экономическое и во многом социальное богатство – внешнее по отношению к человеку, а духовное богатство – внутреннее. Это, во-первых. А во-вторых, и это следствие первого, социальное, а тем более экономическое знание имеют сугубо функциональный характер относительно знания духовного, хотя нам следует всегда помнить, что любое знание – духовный феномен и обозначение сферы знания носит относительный характер, то есть отражает целостность лишь с определенной стороны, в определенном аспекте и в четко очерченных сознанием границах. Задача науки – дать цельное, целостное знание реальности, включающей органическое единство материального и духовного мира. При этом познание материального есть прежде всего духовный процесс.

Осознание такого подхода сегодня чрезвычайно актуально как в общечеловеческом мировоззренческом плане, так и в более конкретной, специальной области новой научной парадигмы

¹⁶ - Тарасевич В.Н. Очерки теории переходной экономики. – К., 2001. – С. 38, 39.

¹⁷ - См. табл.1 в кн. Тарасевич В.Н. Очерки теории переходной экономики. – К., 2001. – С. 50.

развития человека, общества и природы как единой, целостной органичной системы.

Из такого подхода следует, по крайней мере, два вывода фундаментального значения. Первый, более частный, касается того, что решение накопленных к настоящему времени проблем невозможно вне признания актуализации социального богатства. Это проявляется в том, что сегодня решение острейших проблем человека связано с реализацией принципа социальной справедливости в функционировании мирового хозяйства. Не социалдарвинистский подход, на котором основан реализующийся сценарий неолиберальной глобализации, а социально справедливое распределение ресурсов, прежде всего, пищи, медицинского обслуживания и образования, может вывести человечество из глобального кризиса как преддверия скатывания в небытие. С одной стороны, известно, что того, что производится сегодня, при справедливом распределении достаточно для решения острейших общечеловеческих проблем и обеспечения достаточного уровня жизни всему населению Земли. С другой стороны, очевидно, что продолжение движения по нынешней траектории ведет общество к гибели.

Второй вывод сводится к тому, что современная картина мира, основанная на механико-материалистическом мировоззрении, не может многое объяснить и предложить выход из отрицательно обостряющейся ситуации, складывающейся в реальности. Относительно экономической науки можно согласиться с Дж. Соросом в том, что "и неомарксизм, и неоконсерватизм, и рыночный фундаментализм страдают одним и тем же пороком: они опираются на науку XIX столетия, для которой характерно детерминистское видение мира... Однако после XIX столетия наука ушла далеко вперед"¹⁸. Прав С. Гроф, что "невозможно облегчить глобальный кризис при помощи применения тех стратегий, которые коренятся в той же самой идеологии, которая его породила. При тщательном рассмотрении оказывается, что наше нынешнее гибельное положение по природе своей духовно-психическое, ибо оно отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, что проблема могла бы быть разрешена без

¹⁸ - Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М., 2004. – С. 186.

коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе, а конкретно без его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания"¹⁹. Оставаясь в формате привычного нам мировоззрения, хотя и добавляя в нем столь модный теперь термин "синергетика"²⁰, мы ищем выход не там, где он может быть найден.

Нам следует осознать слова П. Рассела, что "необходима принципиально новая модель реальности, в которой **сознание является столь же фундаментальным аспектом реальности, как пространство, время и материя, а может быть – еще более фундаментальным**"²¹ (выделено мною – Г.З.).

Узость взгляда экономиста-исследователя является его оковами. В силу этого он не может и не хочет вылезти из своего "экономического (материального) окопа". Ему кажется, что за пределами этого окопа везде находится один идеализм. На самом же деле это вовсе не так.

Проблематика социальной экономики открывает перед экономистом возможность более широко, во многом непривычно посмотреть на человека и мир, вылезти из засасывающей трясины жесткой и жестокой экономической сферы, оценить то, что в ней происходит совершенно по иным критериям, которые больше подходят к оценке реальности.

Формированию нового взгляда на реальность могут способствовать результаты последних научных исследований в области межперсональной психологии, таналогии, а также современной физики.

Более, чем 40-летние исследования С. Грофа и его коллег экспериментально доказали, что: а) сознание не сводится ни к одной из названных фундаментальных оснований реальности; б) иллюстрируют "неадекватность и непригодность нынешнего научного понимания сознания и человеческого разума"²²; в) предлагают новые средства для преодоления нынешнего глобального кризиса, основываясь на положении о том, что "наше нынешнее гибельное положение по природе своей духовно-психическое".

¹⁹ - Гроф С. Надличностное видение: Целительные возможности необычных состояний сознания. – М., 2004. – С. 194–195.

²⁰ - Интересно, что те принципы, которые получили название синергетики в работах И. Пригожина, были в начале XX века более глубоко исследованы и описаны В.И. Вернадским.

²¹ - Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

²² - Там же. – С. 56.

Важнейшим научным достижением в физике является открытие спин-торсионных полей и выявление их свойств. Кратко их свойства сводятся к следующему: для спин-торсионных полей существенно наличие информационных характеристик при отсутствии энергетических; информация передается на большие расстояния без уловимых затрат энергии со скоростью, превышающей скорость света в 109 раз; торсионные взаимодействия не имеют преград и не сопровождаются ростом энтропии; источниками спин-торсионных полей служат объекты как живой, так и неживой природы, как твердые тела, так и человек; эти поля могут вызывать энергетические возмущения, т. е. стимулировать энергетические процессы в веществе; в них отсутствует "стрела времени": прошлое, настоящее и будущее существуют как бы синхронно и др. Анализ свойств спин-торсионных полей с точки зрения современных проблем сознания позволил прийти к выводу, что в основе механизмов сознания должны лежать информационные процессы. Отсюда возникает большая вероятность того, что сознание может быть понято на полевом информационном уровне, а дальнейшие исследования спин-торсионных полей позволят установить, что эффект мыследеятельности связан с воздействием торсионного поля как пятого типа фундаментальных взаимодействий. Этот тип является, скорее всего, базовым по отношению ко всем остальным фундаментальным взаимодействиям – гравитационным, электромагнитным и ядерным, как сильным, так и слабым²³.

Если общество представляет собой совокупность информационно-энергетических связей, то оно живет и развивается тогда, когда происходит наращивание этих связей, а не их распад. В социальном смысле это значит, что выработанные историей культурные механизмы, направленные на объединение нации, народа, должны господствовать в общественных отношениях, т. е. для развития человеческого общества фундаментально необходимо развитие духовных оснований жизнедеятельности человека. Эти основания зарождаются и проявляются прежде всего через сознание человека. Поэтому "выпадение" из поля культуры хотя бы одного человека губительно для самой культуры. Оно сопровождается усилением хаоса, распадом информационно-энергетических связей, что вызывает тенденцию к деградации общества.

²³ - Лесков В.Л. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М., 2003.

Сегодня в силу агрессивно навязываемой людям потребительско-гедонистического отношения к жизни наблюдается разрыв общественных отношений, ибо приветствуются только те связи, которые позволяют достигать сиюминутного комфорта. Сопротивление такому сценарию уже нарастает. Может быть, это происходит посредством позитивно заряженной торсионной информации, которая "подсказывает" миллионам людей, что не во внешнем насилии через идеологии и организованные религии, а во внутреннем самосовершенствовании на основе самосознания себя и мира заключается выход из глобального кризисного состояния человечества. Осознание себя как микрокосма в макрокосмосе является тем путем, который неизбежно приведет к качественно новому состоянию информационно-энергетических связей, работающему на общее благо и предотвращающему нарастание хаоса. Через возрастание количества самосознающих личностей человечество придет к качественному самообновлению, т. е. сознание, духовная сфера жизнедеятельности объективно актуализируется и становится определяющим основанием дальнейшего развития человека, общества и природы.

Социальная экономия знаменует собой качественный скачок в экономическом знании. Ее изучение знаменует кардинальный переход интереса с физической, материальной стороны производства, которая остается актуальной для обеспечения биологического выживания, на психическую, сознательную, разумную сторону человеческой деятельности, что неизменно приведет к открытию и познанию духовной основы как главной причины совершенствования экономических отношений и всей хозяйственной жизни.

Социальная экономия расширяет поле исследований через перенос энергии, сдвиг поля действия из одного (материального) в иное (духовное). Это второе поле является альтернативой первому, но его постижение обязательно будет служить качественным изменениям в первом поле. Если в первом поле вызовы приходят извне через механизм конкуренции и успеха, то во втором поле вызовы исходят изнутри человека, направляются на обеспечение гармонии. Ответом на эти вызовы становится внутренняя самодетерминация. Это перемещение поля действия связано с ростом и он происходит именно посредством сдвигов в полях действия, через перенос энергии.

Здесь самое замечательное, но пока научно не объяснимое, состоит в том, что всплеск внутренней энергии всегда сопровождается ее выплеском наружу, даже когда само действие направлено внутрь. Действие на внутреннем поле оказывается решающим для роста и развития, для борьбы с внешним.

Социальная экономия – это лишь промежуточный этап развития знания, через который должно пройти осознание той стороны (аспекта) реальности, которая обеспечивает физическое выживание и безопасность. Но такое осознание уже нечто большее, нежели становление приоритетности социальности в экономике, экономической сфере. Здесь важно понимать, что социальное выше и значимее экономического, но все же оно остается "внешним" самому человеку. Социальное есть во многом проявление внутреннего во внешнем. Но специфика сегодня состоит в том, что это социальное как внешнее "давит" внутреннее, загоняет его в определенные извне навязанные рамки, не дает внутреннему перейти на более высокий уровень осознания, а вместе с тем стать над социальным, сделать его преходящим элементом в актуальной структуре человеческой деятельности.

Самой актуальной задачей сегодня является выведение человека из потока личностной деградации. Основным путем ее решения видится путь социализации через внутренний мир человека, через самосознание им своих сил, способностей, энергий как органичной частички космоса, который создан Высшим разумом. Только через самопознание и самосовершенствование, которые являются процессом сознания и мыследеятельности самого человека, возможна такая социализация, которая не направлена на потребление и накопление частного богатства. Благополучие человека и человечества, их развитие, а не гибель, связано с иным понимаем картины реальности, где мир физики и мир сознания (психологии) объединены. Осознать это (оно не укладывается в господствующее сегодня научное, а тем более обыденное мировоззрение!) необходимо с тем, чтобы более реально понимать мир и действовать в нем по-иному.

Экономист должен принимать решения на основании целостного знания, а не тех специальных знаний, которые в искаженном виде представляют реальность. Поэтому следует в число обязательных учебных дисциплин включить социальную экономия как науку, интегрирующую экономические знания и представляющую собой исследования в научной области

постнеклассического экономического знания; ознакомительные мировоззренческие курсы по современной физике, биологии и межперсональной психологии, валеологии и хозяйственной этике. Если физика, биология и хозяйственная этика дадут более полное знание о внешнем мире, то психология и валеология будут способствовать познанию самого себя, а также процессам самореализации как во внутреннем, духовном, так и во внешнем – материальном и социальном мире.

Экономист-выпускник университета должен обладать не знаниями, а знанием – цельным, целостным, ибо только оно может привить будущему специалисту необходимость и потребность размышлять, получать новые знания, развивать не просто интеллект, а стремиться к обретению разума и мудрости, которые становятся главным инструментом противостояния стремительно усложняющимся рискам.